„КНИЖНЫЙ УГОЛ"

КРИТИКА—БИБЛИОГРАФИЯ
ХРОНИКА

4

Издательство
„ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК"
Петербург.
1918

КНИЖНЫЙ УГОЛ.

№ 4.

СОДЕРЖАНИЕ:

Безответные вопросы.

I.

Не государство, а сплошной Олимп какой-то.

Ни одна из муз не забыта.

Каждая нашла себе приют в особом, специально для этого приспособленном, Отделе Комиссариата Народного Просвещения.

А при отделах комиссии и комиссии без конца. Целая сеть комиссий.

Лучшие особняки, лучшие дворцы,—все отдано на алтарь искусства.

И уже не чиновники, а сами поэты, художники, артисты стоят на страже современного Олимпа.

И не просто поэты, художники, артисты, но «лучшие силы» из них, даже,—какова отвага просвещенной государственной власти?—привлечена молодежь, та самая молодежь, которая только вчера ничего кроме издевки не встречала, еще не вылезшая в «имена», непризнанная и известная только в небольшом кругу единомышленников.

И все это после того, как русская художественная жизнь влачила свое никому неизвестное и никого не интересовавшее существование где то на задворках общественной жизни, предоставленная самой себе и благодеяниям по большей части весьма прижимистых, российских меценатов.

Ну, а помимо задворок, да меценатов, была еще, дряхлая, расслабленная, бездарная опека художественной бюрократии из академиков и титулованных знатоков.

Только вчера, а сегодня...

А сегодня?

Но только, отчего же так не весело сегодня?

Отчего комиссии большевистской России страдают все тем же хроническим несварением, каким страдали всяческие комиссии архаической России?

Отчего свобода творческой инициативы и художествен-

ной самодеятельности подменена тиранической опекой государственной власти?

Отчего «живые силы» и «буйная молодежь» погрязают в бюрократизме комиссариатских канцелярий?

Отчего «новое» искусство так откровенно совпадает с искусством верноподанническим и по старому, на новый лад, «высокопатриотичным»?

Отчего так шумно скрипят перья оффициозных публицистов, бесстыдно путающих творчество новой культуры с апофеозами мудрой и просвещенной государственной власти?

Отчего не подумали те, коим вверено строительство новой жизни, что сейчас совершается неисправимая, роковая ошибка и что новая жизнь должна созидаться по истине свободным, неискушенным, творчеством?

Отчего у «живых и лучших сил» не просыпается чувство громадной ответственности за судьбы русского искусства, отданного ими в услужение и отдавших самих себя в услужение интересам государственной власти и только государственной власти?

Отчего?...

II.

Матрицы из типографии Марксовской «Нивы», с которых перепечатывает Комиссариат русских классиков и чуть ли не в первую очередь Салтыкова,—это ли не трагический символ бессилия правительственных делателей новой культуры?

Вы только подумайте!

Матрицы «Нивы», этого кита российского интеллигентского Просвещения, в руках «коммунальных» просветителей.

Классики, как первый кирпич в фундаменте «Новой культуры», творимой небывалыми еще новаторами, небывалыми революционерами мысли, непримиримыми разрушителями старой цивилизации.

Салтыков, пропагандируемый с необычайным рвением Красными Газетами, из номера в номер занятыми недостойной травлей той интеллигентской мысли, которая просто на просто должна была быть изрядно забыта.

Это ли не символ бессилия?

Это ли не трагедия творческой немощи?

И не нивские ли матрицы—тот мост, который пытаются перекинуть ретивые новаторы к новому искусству?

И не в архивах ли Российских академий пытаются обрести они пафос строительства Новой России?..

III.

Неудачливый садовод комиссар Луначарский.

А «фиалки грядущей весны пролетарской культуры» *), выращиваемые им, совсем не фиалки, а просто чертополох.

Букет чертополоха из «Пламени», «Грядущего», «Творчества» и иных злаков на ниве государственно-пролетарской культуры.

«Пролетарская культура, выражая собою внутреннее содержание нового творца жизни, пролетариата **) и т. д., и т. д.

Однако, какой ужасный поклеп на «нового творца жизни», если и «Пламя», и «Творчество», и «Грядущее»—выражение его внутреннего содержания.

— Да, помилуйте, г-да садоводы, ведь это же просто на просто Некрасово-Апухтино-Надсоновская слякоть, сдобренная красотами газетно-демагогического лексикона. И какого жалкого, какого ничтожного лексикона.

Новый творец жизни тут ровно не причем. Не вышел он на пути, проложенные Вами к Новой Жизни, не вышел, ибо нечего делать ему в «парниковой» атмосфере комиссариатского садоводства.

Разве же проникают туда лучи солнца?

Разве же делают весну наемные одописцы?

И какие же фиалки расцветут там, гражданин Луначарский?..

IV.

Митинг трудовой интеллигенции?

Ну, конечно же, не напрасно был этот митинг.

---

*) Из Луначарского.

**) Из резолюции конференции, созванной Петроградским Пролеткультом.

И имя Максима Горького жирным шрифтом печаталось тоже не напрасно.

Что из явного оппозиционера маститый писатель превратился в недвусмысленного сторонника советской власти— это всем очевидно.

Что его председательствование на митинге являло собой весьма двусмысленное примирение интеллигенции с правительственными докладчиками — это тоже не вызывает сомнений.

Но кому нужна была эта мировая?

Вот, поистине, безответный вопрос.

Неужели творцам новой жизни?

Творец новой жизни! это звучит гордо.

Но неужто же не хватило у него собственной творческой силы?

Не хватило творческого энтузиазма?

Или же призывный клич к творчеству новой жизни звучал так нестерпимо фальшиво, что творческие силы остались безучастными и пришлось итти за подаянием?

А фиалки, значит, оказались отнюдь не фиалками, но чем то совсем другим?

Или же—это просто на просто демонстрирование своей силы, дипломатическое, правительственными мерами предусмотренное, манифистирование с овациями, гимнами, адресами, салютами и прочими аттрибутами «сильной власти»?

Но только—кому же нужна была эта шумливая буффонада?..

V.

Да, неужели же, действительно, не понимают государственные садоводы, что совершается сейчас непоправимая, роковая ошибка?

Неужели же не понимают?

И не в том ли она, что на грядах государственного садоводства тираннической опекой блюстителей чистоты «пролетарской» культуры ничего кроме чертополоха и выращено быть не может?

Не в том ли эта роковая ошибка, что только путь

широкой самодеятельности художественных групп есть путь истинной художественной культуры?

Не в том ли она, что истинно демократическое искусство, созидающее новыя формы и дающее миру новое содержание, непримиримо с канонами, вырабатываемыми в комиссариатских канцеляриах?

И неужели же не понимают они, что «новые формы» и «новое содержание» не исчерпывается той жалкой, исключительно внешней бутафорией революционной действительности, которой так рьяно украшаются «дворцы» пролетарской культуры?

Неужели не понимают, что на жалких грядах государственного искусства и культуры насаждается сейчас безобразнейший бурьян самого от'явленного и жалкого «нового» академизма и что заросшее этим бурьяном садоводство не есть новая жизнь, новая культура?..

Виктор Ховин.

Солнце.

Милому Ховину, так с'умевшему понять меня и защитить, как никто еще.

В. Розанов.

Музыки, музыки . . . .
. . . .
Разве Вы не слышите, как звенит солнце . . . . .
И не видите, что лучи его везде мелодичны
. . . .
. . . .
И вот они входят в цветок и делают его музыкальным.
И в человека: и тогда он прекрасен.
В улыбке и в тембре голоса.

Ах, так вот отчего святые — в солнце. Венчик на голове, венчик на голове: какой инстинкт заставил всех людей, все народы, все религии окружить головы своих «любимых» — солнцем.

В. Розанов.

Таинственные соотношения.

Берегу как «зеницу ока» прекрасную, даже прекраснейшую книгу Иллюстрова: «Русский народ в его пословицах». Прочел о сборнике «Русских сказок» Смирнова (хотел бы очень получить от автора в обмен на свое сочинение) статью Крючкова в «Книжном Угле». Там же в первую голову названным прочел об Ончукове, собиравшем должно быть «Онежские былины». Ончукова я лично знал. Работал в «Нов. Времени». Молоденький,—и лет 6—8 назад, он не имел бороды и усов и выглядел совсем мальчиком. Задумался... И сказалась мне страшная вещь: «Э, народ болтун. Праздный, бездельный народ». Подпирает эту мою мысль наблюдение, сказанное мельком у нас за чайным столом Вас Вас. Андреевым: он ездил с оркестром балалаечников в Англию, как бес умен и наблюдателен, и, угощая меня из золотого портсигара душистою папироской, сказал: «В Англии совсем нет песен. Народ не поет. И никаких народных, деревенских инструментов. Мой оркестр и все мое предприятие не могло-бы осуществиться, еслиб я родился в Англии. Но я родился в России, самой музыкальной, самой песенной стране в мире». Шейн, еврей хромоногий (раз видел), всю жизнь пространствовал по русским деревням, собирая тексты и музыку русских народных, по преимуществу бытовых, свадебных и вообще обрядовых песен.

— Совсем дрянь народ. Какой-же толк из него может выйти, раз он все поет, музыканит, сказывает сказки и шутит прибаутки.

Решительно надо-бы собрать не серьезные пословицы, а прибаутки русского народа. Тогда балаган русской жизни или «русская жизнь как в балагане»—восстала бы в полном наряде.

«Паршивый народ», подумал я отчаянно. И оглядываясь на свою жизнь сказал, затаил: «От-того-то, вот от чего вся жизнь моя прошла с полной безплодностью, с безплодностью для себя и для окружающих, что я в детстве слушал, как молоденький портной нам детям рассказывал

сказки, потом уже, поступив в гимназию, зачитывался сказками бр. Гриммов, и, наконец, перешел к философии, но и ее понимая, как «сказку о мире», которая просто мне наиболее нравилась.

Отчаяние... Ни философом, ни ученым, ни политиком такой народ не станет.

И мы прогуляли царство. Ах, так

«Вот где таилась погибель моя»—

—как поется в «Песне о вещем Олеге».

Англичане—же, первый деловой народ в мире, не имеет просто песен и выписывает музыку из-за границы. За то какие чудовищные станки. Фабрики. И вся стоит на каменном угле.

— Золотая земля. Бриллиантовый народ. У них и Бэкон и его «Instauratio magna», «De augmentis scientiarum» и «Novum Organon». Да, это уж не О понимании Василия Васильевича.

Я плакал.

И царство наше свалилось также, как не появилось философии.

Лучина ты моя лучина,
Лучина березовая.

И дымит, дымит она. Пока прядет пряха шерсть, чтобы связать чулки мужу. Вонючие. «Нет, Селиваном от Руси с Владимира Святого пахнет». Я плюнул.

Плёвое царство. Плёвая история. Я вспомнил книгу Чаадаева в великолепном издании Гершензона и в более скромном издании Кошелева, которое купил еще студентом под Сухаревой (Главный, прелестный, «Книжный Угол» в Москве, теперь верно уже секвестрированный). Впрочем, это я Киреевского, Ив. Вас., купил, в издании славянофила-же А. И. Кошелева. И смешал с Чаадаевым, так как Гершензон-же издал и Киреевского в «Пути». Все путаю, путанный философ и путанный писатель. Ну, так как-же: Чаадаев, Киреевский. Явно, Чаадаев прав с его отрицанием России, которая умеет только пускать сопли на ту дудку, которую держит во рту.

Цы-ня дудка моя
Да ух я . . . . . .

Вспомнил я великолепную музыку Вас. Вас. Андреева — Все русское—дым (Тургенев).

И я вспомнил физиологически отвратительную фигуру этого господина, как видел его единственный раз в зале Московского дворянского собрания (реквизировано?): это было в 1883 (или около того) году. Тургенев «оправдывался» перед студентами, а студент Викторов, медик, с чудовищно большим венком, стоя задом к Тургеневу и напирая на него этим задом, говорил «к публике речь», миря его с этой публикой. Все зрелище было до такой степени отвратительно, за студентов до того было стыдно, что они не с'умели выбрать никого «для сей торжественной минуты», лучше, чем этот неделикатный Викторов с его крикливой, пошлой, глупой речью...

Кто его выбирал? Кто его выбирал? спрашивал я мучительно вокруг.

Никто не знал. Без сомнения, он «назначил сам себя», как хвастун, как нахал, — и затем какой нибудь кучке политиканов—медиков предложил «утвердить себя». У нас нет «Habeas corpus», «Magna charta» etc., мы в истории только «бедные импровизаторы», как и эти нищие итальяшки («Египетские ночи»).

Физиологически отвратительное Тургенева заключалось в том, чего совершенно не видно на портрете, как известно—скорее поразительной красоты, гармонии и изящества: его крупная голова сидит не только на более крупном, но—на неизмеримо более крупном теле, которое точно все распухло как у покойника—утопленника. Тело его, фигура его до того огромна, точно это какая то мебель, а не живой, настоящий человек; точно это «пространство человека», а не его обычная, нам привычная фигура. «Этот человек мне застит глаза», «этот человек мне застит солнце,—позвольте, мосье Jean, мне за вами ничего не видно» должна была говаривать Виардо, особенно в приемные дни, когда она должна была разсматривать, видеть и следить за гостями.

И вот этот пухлый господин сделал столько же зла, сколько и тощий Чернышевский. Оба били в одну точку, разрушали Россию. Но в то время как «Что делать»

Чернышевского пролетело молнией над Россией, многих опалив и ничего в сущности не разрушив, «Отцы и Дети» Тургенева перешли в какую-то чахотку русской семьи, разрушив последнюю связь, последнее милое на Руси. После того, как были прокляты помещики у Гоголя и Гончарова («Обломов»), администрация у Щедрина («Господа Ташкенцы») и история («История одного города»), купцы у Островского, духовенство у Лескова («Мелочи архиерейской жизни») и наконец, вот самая семья у Тургенева, русскому человеку не осталось ничего любить, кроме прибауток, песенок и сказочек. Отсюда и произошла революция. «Что же мне делать, Что же мне наконец делать». «Все—в дребезги»!!!

В. Розанов.

Колебания мира.

. . . .

Полнокровный.

. . . .

Полон крови.

. . . .

Напряженный.

(Вспоминаю атласы ученых экспедиций в Египет).

. . . .

Бледный лик
. . . .
И смиренная тужурка
И смиренный пиджачек.

(Эстетика Конст. Леонтьева).

Достаточно ударить со всей силой

в **фарисея**

и со всею силой ударить

в **книжника**,

чтобы затем на всю жизнь, на всю вечность истории стать не обвиняемым и не подозреваемым в «книжничестве» и «фарисействе».

Между тем, странная мысль мне приходит: что более всех повинен в положении основ книжничества и фарисейства на земле именно Он.

Это например, изгнание торгующих из храма. Ведь— простой быт. Кто-же бы стал приводить скот, требующийся для жертвоприношений и следовательно абсолютно для богослужения необходимый, если бы не торговля? Если бы не ярмонка скота, помещавшаяся в самом храме? Быт. Даже прелестный быт. Эти блеющие овцы, эти мычащие телята, и говор, выкрики «торгующих», какая картина... нет: какая— жизнь! И как камнем придавило всю его истину по тону фарисейское слово:

«Дом Отца моего не делайте домом торговли».

При этом: «ударю в пастыря и рассеются овцы». Выводилась вообще всякая торговля из под основания храма и молитвы и всей этой сдобности, какая заключается в религии. Все это вело уже к нашему: «не обманешь—не продашь». Падал не только храм и его возможность (жертвы), падал и честный базар, благородная лавочка. И вот неблагие последствия лицемерия: везде продаются «восковые свечи» и «гарное (деревянное) масло» у нас и уже без всякого вопроса: «не делаете-ли вы дом Сына и Бога **домом торговли**»... И масло— везде с керосином, а «свечи»—такие тоненькие, да и те едва сгорят на 1/4 «Господу нашему», как маленькій «лицемер» быстро гасит их и как-бы с пренебрежением кидает в тут-же поставленный ящик...

Но «старшие лицемеры» по окончании «лицемерного богослужения» все огарки собирают,—взвешивают воск, который один и представляет в себе ценность, и продают обратно на свечной завод, в переливку опять на

полные свечи и для вторичной их продажи по полной ценности воска.

И по всей «лицемерной империи»—это столько миллионов...

«Не обманешь»—не «продашь».

. . . .

. . . .

Два пульса. Древний, новый

. . . .

Древний—зарождается. Он не умер, а обмер.

. . . .

Какое наливное яблочко...

. . . .

Райское яблоко.

. . . .

Усиливайтесь, люди. Усиливайтесь. Налегайте на весла.

В. Розанов.

Made in Пролеткульт.

Были книжки такие, «Песенники», «Самоучители» и «Письмовники» разные, которые в мирное время по двугривенному вместо рубля продавались. Находились приказчики мелкие, мальчики из мясных и зеленных, в качестве товара не разбиравшиеся, но сильно желавшие и по немецки выучиться, и письмо пылкое кухарке возлюбленной по господски со стишками настрочить, и ученостью своею сердце ее покорить.

Вот они-то и были клиентами торгового дома разносчика уличного. Купить за 20 к.—1 р. коммерция, конечно выгодная, но только в итоге она дорогой оказывалась, ибо по немецкому самоучителю напр., можно было чему угодно кроме немецкого обучиться, а двугривенный, за обложку пеструю с жирной маркой Холмушина или Бриллиантовой, выброшенным оказывался.

— Нет теперь Холмушина, нет и Бриллиантовой, за-то Пролеткульт появился, уже не двугривенным «самообразованием», а чем-то гораздо большим занятый.

Но только как в немецком самоучителе ничего немецкого не было, так и в пролеткультской макулатуре ничего—пролетарского, деланием новой культуры оправданного.

Не угодно ли напр., Кириллова послушать:

«Мы несметные, грозные легионы Труда.
Мы победили пространства морей, океанов и суши,
Светом искусственных солнц мы зажгли города,
Пожаром восстаний горят наши гордые души».

И дальше:

«О, поэты—эстеты, кляните Великого Хама,
Целуйте обломки былого под нашей пятой,
Омойте слезами руины разбитого храма,
Мы вольны, мы смелы, мы дышим иной красотой.
Мускулы рук наших жаждут гигантской работы,
Творческой мукой горит коллективная грудь,»

Стихотворение это действительно «творческой мукой коллективной груди» сработано: тут и Уитмэн, и Маяковский слышатся, но гр. Кириллов об именах своих товарищей по работе скромно умалчивает.

Однако, ругать «поэтов—эстетов», собираться Рафаэля и музеи саблей слов картонных уничтожить, и свою брошюру в 48 стр. на меловой бумаге (не иначе?) вторым изданием за 3 р. выпускать, как будто-бы для «пролетарского» поэта и мезальянсно немножко.

Или и он на дэнди походить желает и уже в пролеткультских пеленках эстетизмом буржуазным заражен?

Как бы вообще необходимо было руководителям Пролеткульта познакомиться с интересно составленной брошюрой Ю. Стеклова — «Поэзия революционного социализма», и следующую цитату оттуда наизусть заучить: «Его стихотворения (Буке) это не сочинения на заданную тему, не ряд истерических выкриков и бунтовских призывов, какими к сожалению являются слишком многие из произведений социальных певцов, особенно новейшего периода». И творчество этих «певцов» называет Стеклов, «революционной декламацией».

И разве не революционной декламацией, разве не сочинениями на заданную тему является большинство стихотворений Кириллова, Князева и др. «пролетарских» поэтов?

— Впрочем, эта-то декламация и есть «новое» в них, а остальное все целиком из Холмушино-Бриллиантовских традиций русской поэзии.

Вот, хотя бы «Цветы восстания» Ал. Поморского:

«Разбудив шальное эхо,
Всколыхнув покров тумана,
Бросив в сумрак ужас смеха—
Рвется в страны, рвется в страны,
Где, как сон, жемчужны дали,
Где лазурны горизонты,
И поля
И земля,
Опьяненные мечтами
Околдованы лесами
Задремали под цветами».

Или это из брошюрки Я. Бердникова «Сонет рабочего» (Не пролеткультское изд.)

В волнах минутных, жизней мутных
Я дивный час, я вечный храм:
В моей груди симфоний звучных
Аккорды, гимн, что слышен там:
Во мне тайник, родной природы,
Я сам творец иной земли,—
И не сотрут мой гений годы,
Борьба страстей, точенье тли и т. д., и т. д.

Таковы и остальные блюда пролетарской кухни:—и у Гастева, проза которого все же лучше поэзии, и в «Венке Коммунаров» (изд. С. Р. и К. Д.), и в несколько лучшем сборнике «Под Знамя Правды» (изд. Прибой), и в «Красном Евангелии» Князева (изд. С. Р. и К. Д.), которое если и грамотнее, то все же не меньше других декламационным пафосом исходит.

Впрочем о поэзии довольно, ибо у Пролеткульта и своя пролетарская художественная проза есть, вундеркиндом которой, гр. Бессалько об'явлен, уже написавший целых 2 романа.

В первом («Бессознательным путем») чрезвычайно скучно рассказано про жизнь и любовь столяра, во втором («Катастрофа») изображается тюремная жизнь, о которой мы уже давно гораздо лучшее читали; «нового»-же, кроме желания очернить интеллигенцию, в этом романе тоже ничего нет.

Пролеткульт, конечно по этому поводу другого мнения, недаром в предисловии к «Катастрофе», утверждает он, что «по силе изображений и характеристик» роман едва-ли уступает во многом, «Запискам из Мертвого Дома» Достоевского.

Только гр. Бессалько вряд ли этим польщен, т. к. герой его, на стороне которого, пожалуй, и сам автор, такое мнение о Достоевском высказывает: «А я думаю, что это логика идиотов, к которым я причисляю Достоевского и всех его последователей».

Вот про это-то и сказано выше, что саблей слов картонных, пролеткультские новаторы с необычайной развязностью жонглируют.

Иначе, конечно деяния своих вундеркиндов Пролеткульт комментирует; так в предисловии к «Литературному Альманаху» говорится, что «дело Пролеткульта возможно полнее и глубже черпать из родника пролетарского творчества, чтобы ни одна капля драгоценного источника не пропала для рабочего класса» и дальше: «предлагаемая книжка рабочих писателей—очередная дань рабочему классу, новая завязь в сплетающемся ароматном венке пролетарской художественной литературы». И на первой же стр. «Odeur de Уитмэн» «Вот уничтожены все границы стран, что старательно проводил царь и тиран». (С. Фарфоровского).

Но только кажется нам, что здесь или совсем нет Уитмэна или капля эссенціи его, ведром бездарности гр. Фарфоровского разбавлена.

Впрочем, и «сами изобретатели «новых запахов», выпускающие из своей лаборатории, «новости сезона», с наклейками «настоящее, пролетарское», в определении ароматов «сплетаемого венка» сильно расходятся. В одном и том же № (3) «Грядущего» т. Бессалько радуется тому, что будто-бы «п р о л е т а р с к и е п о э т ы н е и м е ю т с в я з и с н а с л е д ь е м п р о ш л о г о», что «к л а с с и ч е с к а я ш к о л а д о ж и в а е т с в о и п о с л е д н и е д н и», а тов. Луначарский говорит о п л а м е н н о й л ю б в и к с в я щ е н н ы м о б р а з ц а м х у д о ж е с т в е н н о г о н а с л е д и я п р о ш л о г о, о с в я з и и п р е е м с т в е н н о-

сти»... и наконец Ясинский радуется тому, что поэт Отсоли «строгий парнасец».

Ну, не очевидно-ли после этого, что и «ароматные венки», и «драгоценные капли», и «очередная дань», все это от декламаторского возбуждения исключительно, а по существу дела просто на просто голая претенциозная бездарность по безвремению весьма непринужденно разгуливает...

Федор Смирнов.

Литературная хроника.

— Закончен печатанием и в скором времени выходит в издании Русского Библиологического Общества сборник под ред. Л. К. Ильинского. Вторая часть сборника отведена протоколам и трудам комиссии по описанию русских журналов XIX в., образованной в середине 1917 г. при Библиологическом Обществе. В первую часть вошли литературные материалы, из которых большинство посвящено И. С. Тургеневу. Здѣсь будут напечатаны следующие статьи: М. К. Клеман.—Из черновых бумаг И. С. Тургенева; А. Г. Фомин.—Письмо Тургенева к М. Ф. Де-Пуле и письма Л. Н. Павленкова к Де-Пуле о Тургеневе; Л. К. Ильинский—И. С. Тургенев и эмигранты; Н. Г Богданова—письмо Тургенева к А. Р. Дрентельну; В. С. Спиридонов—Забытые переводы Аполлона Григорьева из Беранже; А. С. Поляков—Н. М. Языков и Е. А. Боратынский; В. В. Буш—Письмо А. П. Чехова к И. Л. Щеглову; А. Д. Александров—Изъ истории «Современника».

— В книжной палате организуется Выставка памяти И. С. Тургенева, открытие которой предположено приурочить к 10-му ноября. На Выставку обещаны экспонаты Росс. Академии Наук, Государств. театров, Музея М. Г. Савиной, Росс. Публичн. Библ. и частными лицами.

— 1-го ноября выходит в издательстве Петр. госуд. театров еженедельник «Бирюч» под ред. А. С. Полякова. В журнале помимо официального отдела будут помещаться

программы спектаклей Госуд. Театров, статьи литературно-театрального характера, архивные мелочи, хроника Гос. Театр., список новых книг по театру и т. п. Размер еженедельника in 16^0 в три листа. Цена 75 коп.

— Отдел Изобразительных Искусств Комисс. Народн. Просв. выпускает в ближайшем будущем еженедельник под названием «Искусство Коммуны».

— Литературно-издательская секция Отдела Изобразительных Искусств подготовляет ко дню Октябрьских торжеств альбом, под названием «Герои и жертвы Революции» с рисунками художников Козлинского, Пуни, Богуславской и Маклецова со стихотворным текстом Вл. Маяковского.

— Комиссариат Народного Просвещения авансировал Контрагентство «Имо» («Искусство Молодых») с целью издания втечение года 12 книг молодых авторов. Первыми выходят «Мистерия—Буфф» В. Маяковского и Революционная хрестоматия футуристов под названием «Ржаное Слово».

-- Издательство «Очарованный Странник» приступает к изданию отдельными выпусками последних статей В. Розанова под общим названием «Последние Листья».

Библиография.

Художество.

256. Прив.-доц. А. А. Сидоров. Родэн. Скульптура. Живопись. Гравюра. Стр. 79 с 25 иллюстр. Изд. «Венок». М.—25 р.

257. Филипп Газиасон. Жизнь и творчество Эль-Греко. Стр. 46 с 7 репродукциями. Изд. «Омфалос». Одесса.—6 р.

258. Вениамин Бабаджан. Врубель (печальный гений). Стр. 31. Изд. «Омфалос». Одесса.—3 р. 50.

259. В. М. Зуммер. О вере и храме Александра Иванова. Стр. 60 с IV таблицами (42 снимка). Изд. журнала Христианская Мысль. Киев.—7 р. 50 к.

260. Огюст Родэн. Молодым художникам. Посмертная статья. Стр. 12 с портретом. Изд. «Омфалос». Одесса.—5 р.

261. А. Ковров. Искусство народу. Стр. 28. Изд. «Книга». Спб.—60 к.

Литература.

262. Арион. Стихи № 1. (В. Злобин, Д. Майзельс, Г. Маслов, Н. Опуп, А. Регатт, В. Рождественский, В. Тривус). Стр. 62. Спб. 3 р. 50 к.

263. Александр Блок. Стихотворения. Книга первая (1898—1904). Ante Lucem. Стихи о Прекрасной даме. Распутья. Изд. четвертое. Стр. 255 Изд. «Земля». Спб. —7 р.

264. Валерий Брюсов. Опыты по метрике и ритмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам. (Стихи 1912—18 г.) со вступит. статьей автора. Стр. 200. Изд. «Геликон». М.—7 р. 40 к.

265. Ада Владимирова. Невыпитое сердце. Стихи. Стр. 32. Изд. «Дом на песочной». Спб.—2 р. 50 к.

266. Г. Н. Вышеславцев. Путешествия. Книга стихов. Стр. 38. Изд. «Общества исследования искусств». Киев.— 3.

267. Илья Ионов. «Алое Поле». Стихи. Стр. 32. 2-ое изд. «П. С. Р. и Кр. Деп.». Спб.—80 к.

268. Василий Князев. «Красное Евангелие. Стихи. Стр. 58. Изд. «П. С. Р. и Кр. Деп.» Спб.—1 р. 20 к.

269. Вячеслав Иванов. Младенчество. Стр. 57. Изд. «Алькonост». Спб.—4 р. 50 к.

270. Лонгфелло. Песнь о Гайавате. Перевод И. Бунина. Стр. 192+V. Изд. Сабашниковых. М.—10 р.

271. Е. Новская. Звезда—Земля. Стихи. Стр. 79. Издание «Ипокрена».—1 р. 75 к.

272. Орден Муз. Поэзия пяти. Стр. 64. Киев.—6 р. 85 к.

273. Александр Поморский. «Цветы восстания». Стихи. Стр. 32. Изд. «Пролеткульта» Спб.—1 р.

274. «Под знамя Правды». (Первый сб. пролетарских искусств). Стихи. Стр. 96. Изд. «Прибой» Спб.—2 р.

275. Рауль Рабинерсон. Из английских и французских поэтов. Стр. 78. Киев.—2 р.

276. Николай Архипов. «Любовь доктора Стокса». Повесть. Стр. 94. Изд. «Воля». М.—3 р. 75 к.

277. Демьян Бедный. «О Попе Панкрате». Стр. 32 с иллюстр. М.—1 р.

278. Демьян Бедный. «Земля обетованная». Стр. 32. М.—75 к.

279. Анри Барбюс. «В огне» (дневник одного взвода). Роман. с пред. М. Горького. Стр. 300. Изд. «П. С. Р. и Кр. Деп.» Спб.—3 р. 50 к.

280. П. Бессалько. «Катастрофа». Роман. Стр. 102. 2-ое изд. Пролеткульта. Спб.—3 р.

281. П. Бессалько. «Бессознательным путем». Роман. Стр. 126. Изд. «Пролеткульта» Спб.—3 р.

282. А. Быков. Новые русск. сказки. Вып. I. Стр. 99. Изд. «Золотой Рог». Спб. М.—3 р.

283. Ю. Зейер. За родину. Тереза Манфреди. С чешского перевод, предисл. и биография Ц. П. Глебовой. Стр. 95. Спб.—2 р. 50 к.

284. А. В. Луначарский. Королевский брадобрей, пьеса.

Изд. 2-е. Стр. 110. Литер. Издат. Отд. Комис. Народн. Просвещ 1 руб. 50 коп.

285. Ромэн Роллан. Жан—Кристоф. Том VII. Сердце Франции. Перевод А. Даманской. Стр. 200. Изд. «Земля» Спб.—2 р. 25 к.

286. Вениамин Строев. «Современная Женщина». (Femina Nova). Роман. Стр. 150. М. 1918.—5 р. 50 к.

287. Евгений Чириков. «Ранние всходы». Рассказы. Стр. 244. 3-е изд. «Моск. Кн-ва». М. 1918—4 р.

288. Москва в истории и литературе. Сборник. Составил М. Коваленский. Стр. 517. Изд. «Универсальная Библиотека». М.—3 р.

289. И. С. Никитин. Полн. собр. стихотворений. Стр. 543+XXIII с портрет. Лит.—Изд. Отд. Ком. Народн. Просв.—3 р. 50 к.

290. Н. Г. Помяловский. Полн. собр. соч. том I. С портр. и биограф. автора составл. Н. А. Благовещенским. Стр. 383+LI. Лит.—Изд. Отд. Ком. Народн. Просв.—3 р.

291. Н. Г. Помяловский. Полн. собр. соч. Том II. Стр. 426. Лит.—Изд. Отд. Ком. Народн. Просв.—3 р.

292. М. Е. Салтыков. (Н. Щедрин). Полн. Собр. Соч. Том V. Стр. 720. Лит.—Изд. Отд. Ком. Народн. Просв.—2 р. 50 к.

293. Л. Н. Толстой. Воскресение. Роман. Стр. 522+VIII. Лит.—Издат. Отдел Комисс. Народн. Просвещ.—3 р.

294. А. П. Чехов. Полн. собр. соч. Том VI. Стр. 182. Литер.—Издат. Отдел Ком. Народн. Просвещ.—1 р. 50 к.

295. А. П. Чехов. Полн. собр. соч. Том X. Стр. 213. Лит.—Изд. Отд. Ком. Народн. Просв.—1 р. 50 к.

История литературы и критики.

296. А. Н. Веселовский. История новейшей русской литературы. Лекции, читанные на Высших Женск. Курсах 1917/18 уч. году. На правах рукописи. Стр. 250. Изд. Издат. О-ва Моск. Высших Женск. Курсов.—7 р. 50 к.

297. Иванов—Разумник. В. Г. Белинский. Стр. 114. Изд. «Сотрудничество». Спб.—4 р.

298. Э. Ф. Голлербах. В. В Розанов. Личность и творчество. Стр. 50 с 2 портр. Изд. »Вешния Воды».

299. В. А. Поссе. Любовь в творчестве Л. Н. Толстого. Стр. 106. Изд. всерос. кооператива просветительной самопомощи «Жизнь для всех». Боровичи.—2 р.

Философия и религия.

300. Б. Кожевников. Братство Креста—Розы. С прилож. перевода трактата Иоганна Валентина Андреа «Fama Fraternitas». Стр. 55. Изд. «Дамаск». Спб.

301. Откровения бл. Анджелы. Перевод и вступит. статья проф. Л. П. Карсавина. Стр. 309+III. Библ. мистиков. Вып. I. Изд. Лемана. М.—7 р.

302. Н. Лосский. Материя в системе органич. мировоззрения. Изд. 2. Стр. 29. Изд. Лемана и Сахарова. М.—1 р. 40 к.

История.

303. В. Мияковский. Радищев. Стр. 107. Изд. «Огни». Спб. 4 р. 50 к.

304. В. О. Ключевский. «Курс русской истории». Ч. IV. Стр. 482. Изд. Ком. Нар. Пр. Спб. 1918—3 р. 50 к.

305. В. О. Ключевский. История сословий в России. Курс, читанный в Моск. Унив. в 1886 г. Издание третье. Лит.—Изд. Отдел Комис. Народн. Просв.—3 р. 50 к.

306. В. О. Ключевский. Сказания иностранцев о Московском государстве. Стр. 333. Лит.—Изд. Отд. Ком. Народн. Просв.—3 р. 25 к.

307. В. О. Ключевский. Отзывы и ответы. Третий сборник статей. Стр. 445+XXIV. Лит.—Издат. Отд. Коммис. Народн. Просв.—4 р. 50 к.

308. Корнилов. Курс истории России XIX в. Часть I. 2-ое издание переработ. Стр. 283. Изд. Сабашниковых. М—9 р.

309. Корнилов. Курс истории России XIX в. Часть II. 2-ое Изд. Стр. 272. Изд. Сабашниковых. М.—9 р.

310. П. Кропоткин. Собр. сочинений. Том II. Великая Французская Революция 1789—1793. Перевод с франц. под ред. автора. Стр. 608. М.—9 р.

311. Э. Пименова. История Европы за последнее столетие. Стр. 81. «Культурно-просвет. библ.» Изд. «Книга». Спб.—1 р. 80 к.

312. Проф. Д. М. Петрушевский. Великая хартия вольностей и констит. борьба в английском обществе во второй полов. XIII в. Изд. 2-ое. Стр. 175. Изд. Сабашниковых. М.—5 р.

313. Н. Рожков. Русская история. Для ср. учебн. завед. и для самообр. Изд. 4-ое дополн. Стр. 106. Изд. «Книга». Спб.—3 р.

314. П. Н. Столпянский. Как возник, основался и рос Санктпитербурх. Очерк. Стр. 400 + XVI чертеж. Изд. «Колос». Спб.—15 р.

О России и Революции.

315. В. Н. Бочкарев. Очерк истории революционного движения в России (XVII—XX в. в.). Стр. 191. Изд. «Русский Книжник» М.—3 р. 50 к.

316. М. Горький. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. Стр. 115. Изд. «Культура и Свобода».—4 р. 50 к.

317. Евг. Трубецкой. «Два зверя». (Старое и новое). Стр. 60. М. 1918.—1 р. 50 к.

318. Дело Корнилова. По стенограмме допроса А. Ф. Керенского следств. комиссией. С предисл. А. Ф. Керенского. Стр. 158. Изд. «Издательского и книготоргов. кооперативного т-ва». Екатеринослав.—6 р.

Библиография.

319. И. В. Владиславлев. Русские писатели XIX—XX ст.

Опыт библиограф. пособия по новейшей русск. лит. 3-ье переработ. и значит. дополн. изд. Стр. 293. Изд. «Наука». М.—8 р.

320. В. Я. Ульянов. Обзор популярной литературы по русской истории. Стр. 79. Изд. «Мир». М.—1 р. 90 к.

321. Л. Б. Хавкина. Книга и библиотека. Стр. 169. Изд. «Наука». М.—3 р. 50 к.

322. Книжная Летопись. № 45. Перечень книг, поступивших с 6-го по 13-ое ноября 1917 г. Стр. 30.

323. Книжная Летопись. № 46. Перечень книг. поступивших с 14-го по 2-ое ноября 1917 г. Стр. 30.

324. Книжная Летопись. №№ 47 и 48. Перечень книг, поступивших с 21-го ноября по 4-ое дек. 1917 г. Стр. 36.

325. Книжная Летопись № 49. Перечень книг, поступивших с 5-го по 11-ое дек. 1917 г. Стр. 31.

326. Книжная Летопись № 50. Перечень книг, поступивших с 12-го по 23 дек. 1917 г. Стр. 29. Изд. Книжной палаты. Спб.

327. Книжная Летопись №№ 1—4. 1918 г. Январь. Стр. 22—1 р. 10 к.

328. Книжная Летопись №№ 5—8. 1918 г. Февраль. Стр. 16—1 р. 10 к.

329. Библиографический Вестник. Т-ва «В. А. Березовский» № 246. Стр. 18. Спб.—50 к.

Разное.

330. А. Боровой. Анархизм. Стр. 170. Изд. Революция и Культура. М—6 р.

331. К. Каутский. Экономич. учение Карла Маркса. Стр. 150. Лит.—Изд. Отдел Комис. Народн. Просвещ.—1 р. 50 к.

332. Д. Рязанов. «Две правды». Народничество и марксизм. Стр. 76. Изд. Совдепа. Спб.—90 к.

Журналы и сборники.

333. Пред рассветом. Сборник для народа под ред. М. Горького и Вл. Розанова (Стихи. Рассказы. Обществ. вопросы. Наука и Жизнь). Стр. 97. Изд. «Культура и Свобода».—3 р. 50 к

334. Записки Передвижного Общедоступного театра. Выпуск 9. Август. 1918 г. Стр. 16 с иллюстр.—1 р. 50 к.

335. Записки Передв. Общ. Театра. Выпуск 10. Сентябрь. Стр. 16 с иллюстр.—1 р. 50 к.

336. Записки Передв. Общ. театра. Выпуск 11. Октябрь. Стр. 24 с иллюстр.—1 р. 50 к. Изд. союза рабочих потребительн. Общ.

337. «Игра». Не периодическое изд. посв. воспитанию посредством игры. Стр. 72 с рис.+4 стр. нот. Изд. Т. О. Н. К. по П. Спб. 1918—2 р. 50 к.

338. «Былое». Кн. 12 (6) Июнь 1918 г. Спб. Содержание: 1) Накануне октябрьского переворота. 2) воспоминание И. М. Гревса. 3) воспомининие Б. Савинкова. 4) П. Малянтович: В зимнем дворце 25—26 окт. 1917 г. 5) Из резолюции Николая II. 6) Обретение мощей

преп. Серафима Саровского. 7) И. Коростовец: Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г. 8) Потресов: Г. В. Плеханов. 9) М. Горький. Материалы, собранные департаментом полиции. 10) Б. Николаевский. «По тюрьмам и ссылкам». 11) Военные во время нашей первой революции. Письмо в ред. Льва Дейча. Стр. 224. ц. 8 р.

339. «Жизнь для всех». ежен. лит., научный и общ. ж. № 4—6. (Апрель—Июль). Стр. 160. Изд. «Жизнь для Всех». Спб. 1918.—5 р.

340. Вестник народного просвещения № 1. Август 1918 г. Содерж.: 1) Оффициальная часть, 2) Неоффиц. часть (От редакции.—Е. О новой школе, — Луначарский, Чем должен быть высший институт искусств.—Н. Пунин. К вопросу о воспит. значении историч. материала. Обзор печати. Хроника. Библиогр. Стр. 40—1 р. 50.

Добавление.

341. Н. Гумилев. Жемчуга. Стихи. Стр. 92. Изд. 2-е «Прометей».—6 р. 50 к.

342. Н. Муханов. Химеры. Книга стихов. Стр. 48. СПБ.—2 р. 50 к.

343. В. Палей. Вторая книга стихов. Стр. 162. СПБ.—7 р.

344. Андрей Белый. На перевале. I—Кризис жизни. Стр. 116. Изд. «Алконост». СПБ.—7 р.

345. Трубецкой Е. Смысл жизни. Изд. Сытина. М.—7 р. 80 к

346. Прот. Егоров. Православие и жизнь в нем. Изд. «Соборный Разум».—8 р.